

Хотя Е Чен извинился перед Е Юем и проявил слабость, Е Юй не собирался его отпускать.

Е Юй посмотрел на Е Чена, серьезно задумался, а затем с выражением «внезапного осознания» сказал: «Я понимаю, ты был преднамеренным с самого начала. Ты пошел на встречу с Ду Хао, даже если тебя заметили патрульные солдаты, это не имело большого значения, но ты просто хотел, чтобы я признал это для тебя, а затем сделал дело большим. Это был твой первый план. Ты попросил свою маму приставать ко мне и сделать ход на меня, ты на самом деле хочешь, чтобы я дал отпор, а потом она скажет, что я ее ударил. Это был твой второй план. Потому что предыдущие планы провалились, поэтому ты намеренно пришел ко мне, чтобы сказать какие-то гадости, и хотел, чтобы я что-то с тобой сделал. Я просто слегка толкнул тебя, потому что ты заблокировал дверь. После того, как я ушел, ты врезался в стену и поспешно пришел жаловаться, что я вывихнул тебе руку. Это твой третий план. Но ты обнаружил, что был недостаточно жесток. Хотя столкновение только что было очень болезненным, но сейчас ты в порядке и никакого вывиха нет, так что у тебя нет другого выбора, кроме как извиниться. Все, что ты сделал, это лишил меня возможности остаться в Культурном полку, потому что ты знаешь, что я могу танцевать танец По Чжэнь, беспокоясь, что однажды я украду твое внимание, поэтому ты изо всех сил старался подставить меня, верно?»

Глаза Е Чена расширились, и он был ошеломлен. То, что сказал Е Юй, было разумным и обоснованным. Если бы он сам не испытал всего этого, даже он поверил бы словам Е Юя.

Заместитель лидера уже полностью поверил словам Е Юя. Сначала он был очень зол, а затем на некоторое время замер и спросил: «Ты можешь танцевать танец По Чжэнь?».

— Я, — сказал Е Юй, как будто случайно проговорился.

«Если можешь, скажи да, если не можешь, скажи нет, неважно, если не можешь. Пока ты говоришь правду, я не буду тебя ругать». — мягко сказал заместитель начальника.

«Раньше я учился игре на музыкальных инструментах, вокальной музыке и танцам, но когда я поступил в Культурный полк, я почувствовал, что моя энергия ограничена, поэтому я никогда не показывал, что умею танцевать. Я умею танцевать По Чжэнь, и учитель, который меня учил, сказал, что у меня неплохой танец. Е Чен знал об этом. Хотя я и пытался скрыть, что умею танцевать, но не ожидал, что он все-таки не хочет, чтобы я оставался в Культурном полку».

Е Чен был так потрясен, что полностью замер. Он даже не знал, о чем говорил Е Юй, и он даже не знал, что на самом деле будет танцевать танец По Чжэнь. Нет, он не может танцевать на высшем уровне сложности, даже он не освоил его полностью. Как Е Юй мог танцевать?

Заместитель лидера встал, затем обошел стол, затем подошел к Е Юю и сказал: «Ты пойдешь со мной».

Е Юй последовал за заместителем лидера и вышел. Добравшись до двери, он повернул голову и улыбнулся Е Чену, а затем посмотрел на Лю Хуэй. Его улыбка и глаза заставили Е Чена и Лю

Хуэй одновременно почувствовать себя жутко.

«То, что он сказал, не соответствует действительности. Я действительно не знаю, может ли он танцевать танец По Чжэнь. Нет, он не может этого сделать. Учитель Лю, вы должны мне поверить». Е Чен крепко держал руку Лю Хуэй и смотрел на нее нетерпеливыми глазами.

«Не волнуйся, учитель верит тебе». Лю Хуэй хлопнула Е Чэна по руке. Она не сказала ни слова только что, из-за предыдущего урока, она больше не осмеливалась говорить опрометчиво, но даже то, что сказала Е Юй, было очень разумно интеллектуально, но эмоционально, она все же предпочла верить Е Чену.

Лю Хуэй вздохнула и сказала: «Этот Е Юй, его интриги слишком ужасны, и с ними очень трудно справиться. В будущем ты должен усилить свою защиту и быть предельно осторожным».

Е Чен кивнул, но плохое предчувствие в его сердце стало еще сильнее.

Так называемый танец По Чжэнь представлял собой танцора, танцующего взад и вперед на нескольких больших барабанах, когда они двигают длинный красный шелк и бьют в большой барабан рядом с ним. Группа других танцоров стоит на земле и ритмично бьет в барабаны. Вся сцена была огромной и очень внушительной.

В настоящее время в Культурном полку никто не может исполнить полный танец По Чжэнь, потому что для исполнения этого танца требуется не только определенная физическая сила при прыжках на пластике, но и хорошее чувство равновесия и легкая, грациозная, энергичное и мощное танцевальное движение, которое было очень сложным.

Если бы кто-то другой в Культурном полку сказал, что они могут танцевать танец По Чжэнь, заместитель точно бы не поверил. Но Е Юй сказал, что он может танцевать танец По Чжэнь. Даже если заместитель лидера все еще сомневался в своем сердце, он все равно был готов позволить ему попробовать, потому что Е Юй всегда его удивляет.

Заместитель лидера попросил людей убрать все барабаны, используемые для занятий, а затем попросил Е Юя попробовать. У Е Юя не было собственной танцевальной обуви и одежды. Заместитель лидера попросил кого-нибудь достать для него новую танцевальную обувь и одежду. После того, как Е Юй переоделся, он взобрался на барабан обеими руками, без аккомпанемента и без других барабанных ударов, он начал прыгать.

Е Юй танцевал этот танец впервые, однако оригинал выучил его, но отказался, потому что это было слишком сложно. Но первоначальный владелец наблюдал, как учитель танцевал. Он имитировал движения учителя в памяти первоначального владельца. Способность подражать и учиться, например, копировать/вставлять, также была включена в его сверхспособности.

У Е Юя есть базовые танцевальные навыки, но так как он впервые танцует такой танец, то и

уровень сложности. Итак, после того, как заместитель лидера все время наблюдал за ним, он почувствовал, что, хотя движения Е Юя были немного странными, он все же знал, как танцевать. Это очень возбуждает его. В последние несколько лет он просил Танцевальную команду сделать все возможное, чтобы обучить солдат Искусства, которые могут танцевать танец, но не культивировал ни одного.

Ранее Лю Хуэй сказала ему, что талант Е Чена к танцам очень высок, и вероятность завершения По Чжэнь также очень высока. Он очень ждал этого. Увидев выступление Е Чена, он почувствовал, что он действительно был хорош и достоин совершенствоваться на тренировках. Но теперь, увидев танец Е Юя, он чувствует, что выступление Е Юя было намного лучше, чем у Е Чена.

После того, как Е Юй слез с барабана, он тяжело дышал, вытирая пот, и сказал заместителю лидера: «Я давно не танцевал.»

«То, что ты можешь танцевать до этого уровня уже очень хорошо, но мастерства все еще не хватает, пока ты будешь больше практиковаться, ты сможешь это сделать». Заместитель лидера уже представил себе красивую картину, что Е Юй будет танцевать танец По Чжэнь перед солдатами. Этот танец имеет свои национальные особенности и был чрезвычайно вдохновляющим. Это был самый подходящий танец для отправки солдат в бой.

В последние два года они специально приглашали известную танцовщицу г-жу Пей Ин, чтобы она исполнила танец для солдат, направлявшихся в зону боевых действий, и подняла их боевой дух. Но эти два года г-жа Пей Ин из-за своего возраста и более физически не могла поддерживать весь танец, поэтому их Культурный полк больше беспокоится о подготовленных людях, которые могут танцевать этот танец. Увидев, что Е Юй умеет танцевать, заместитель лидера был очень взволнован.

"Заместитель лидера." Е Юй неловко посмотрел на заместителя лидера и сказал: «Мне нужно заниматься как вокалом, так и игрой на скрипке. Боюсь, будет трудно найти время для занятий танцами. Во-первых, я боюсь, что не смогу справиться со своей физической силой. Другая важная причина в том, что я не хочу тренироваться в танцевальной команде. Лидер группы Лю всегда чувствовала себя некомфортно со мной, и она всегда нацеливалась на меня. Я уже устал тренироваться и не хочу сталкиваться с трудностями от руководителя группы Лю. Я боюсь, что я буду истощен физически и морально».

Заместитель лидера понимающе кивнул, из-за слов Е Юя он сразу же успокоился. То, что сказал Е Юй, было правдой. За последние несколько лет, прошедших с момента создания Культурного полка, была двойная ответственность, но ответственность за триатлон встречается редко. Даже если со способностями проблем не было, все равно необходимо учитывать физические факторы.

«Хорошо, дай мне подумать об этом, а затем я обсужу с главным лидером, чтобы увидеть, какой график подойдет для тебя». Заместитель лидера сказал: «Полная ответственность за триатлон — это очень тяжелая работа, но если ты справишься с ней хорошо, в будущем ты станешь опорой нашего культурного полка. И тебе не нужно будет беспокоиться о продвижении по

военной службе».

«Немного тяжелой работы на самом деле ничего. Я просто надеюсь, что Е Чен и руководитель группы Лю не всегда будут иметь проблемы со мной в будущем, так что, по крайней мере, у меня не будет такого сильного психологического давления». Е Юй беспомощно улыбнулся.

«Не волнуйся, пока ты можешь работать лучше, если они снова осмелятся беспокоить тебя, я найду способ заставить их уйти». – пообещал замглавы.

«Я буду стараться изо всех сил, чтобы выступить хорошо. Что до них, если они действительно смогут держаться от меня подальше в будущем, я забуду о предыдущих вещах. Не нужно заставлять их уйти. Они тоже непростые». Е Юй научился чернобрюхому пути от двух своих старших братьев с детства и надлежащим образом заступает за врага, что может сделать его более невинным и терпимым, чтобы завоевать благосклонность других, а также может показать, насколько чрезмерное поведение было у других.

Е Чен и Лю Хуэй, которые прятались в углу и подглядывали, сначала были шокированы тем, что Е Юй действительно смог танцевать По Чжэнь, и это было намного лучше, чем Е Чен, который все еще учился танцевать, а затем из-за слов заместителя лидера, их лица резко изменились. С сильным чувством кризиса казалось, что у них возникло сильное желание выжить, думая, что они должны держаться подальше от Е Юя в будущем.

Но Е Юй дал им так много возможностей, и они ими не дорожили. Когда они полностью разозлили Е Юя, он не отпустил бы их так просто.

Сердце Е Чена было несравненно встревожено и взволновано. Ему казалось, что он попал в ловушку Е Юя. С самого начала Е Юй расставил ловушку и ждал, пока он шаг за шагом войдет внутрь. То, что «как Ду Хао», было подделкой. Вызов добровольца помочь ему был первым шагом, чтобы заманить его в ловушку. Этот человек был действительно ужасен.

На третий день Е Юй был уведомлен о том, что ему звонили. Он поспешил в телефонную комнату, чтобы ответить. Это был голос человека, который ответил на его звонок в прошлый раз. Другая сторона сказала ему, что Ду Яо проснулся и хочет его увидеть.

Е Юй крепко сжал трубку, чувствуя, что огромный валун, висящий в его сердце, наконец-то приземлился. Он чувствовал, что пока Ду Яо сможет проснуться, ему не о чем будет просить.

«Как он сейчас? Я хочу услышать правду». Е Юй беспокоился, что Ду Яо попытается проявить храбрость, а затем отказался сказать ему правду.

«Он уже очнулся, но врач сказал, что вероятность того, что он встанет, очень мала, и он может до конца жизни провести в инвалидной коляске».

«Я понимаю.» Е Юй не мог не чувствовать душевную боль. Он знал, что Ду Яо был особенно гордым человеком, поскольку всю жизнь ему придется полагаться на инвалидное кресло, для него он должен был чувствовать, что смерть лучше, чем жизнь. Ему должно быть очень больно сейчас. Е Юю хотелось немедленно появиться перед ним, обнять и утешить.

По пути в больницу Е Юй думал, что Ду Яо хочет его видеть сейчас, вполне вероятно, что он хочет порвать с ним, и не хочет тянуть его вниз.

Е Юю всегда не нравилось видеть людей, которые отказываются от других, когда сталкиваются с некоторыми неудачами, но удар, который Ду Яо перенес сейчас, может быть таким же неприятным, как крах мира.

Если Ду Яо упомянет о разрыве с ним, как ему ответить или просто ругать его.

Е Юй колебался, пока не подошел к двери палаты Ду Яо, он не думал о том, как он должен отреагировать, если Ду Яо расстанется с ним. Е Юй глубоко вздохнул, затем открыл дверь и вошел.

<http://bllate.org/book/15652/1400217>